

Зрачки Ван Баолэ немного сузились. Он задрал голову к небу и, словно не стесняясь большого количества свидетелей, завел старую песню.

— Приветствую, высокочтимый патриарх! Пусть вас одного чтят духи, пусть ваше правления осенят два извивающихся дракона, пусть три мира склонятся пред вашим могуществом, пусть к вашим ногам падут все четыре уголка мира, пусть ваша длань покарает небожителей! Да будете вы свободны от шести путей реинкарнации, да будет ваша душа незыблема, покуда в небе сияют семь звезд, да устоит ваше сердце перед соблазнами демонов восьми миров, да не замутнят ваш разум девять мирских эмоций и пусть от Вечной Звезды вас отделяет всего десять шагов!

Такой же речью Ван Баолэ разразился во время собрания секты Карающая длань. Как союзные, так и практики легионов соперника пораженно переглянулись. У них в душе поднялись необъяснимые эмоции. Теперь те, кто не присутствовал на недавнем собрании, увидели Ван Баолэ в другом амплуа. Его совершенно не интересовало, что о нём думают другие. Выражение его лица было предельно серьезным, глаза страстно блеснули. Патриарх секты Карающая длань, уже собравшийся отозвать божественное сознание, сухо покашлял.

— Достаточно, в дальнейшем краткого приветствия будет вполне достаточно.

— Слово патриарха — закон. Ваши божественные способности не знают себе равных, вы благородны и всеми любимы. Даже будучи одним из сильнейших людей в цивилизации Божественное око, вы все равно не забываете о скромности. Вот на кого нам надо равняться. Благодарю вас за наставления, патриарх. Я, Лун Наньцзы, не подведу вас. Клянусь посвятить всего себя секте Карающая длань!

В завершение пламенной речи Ван Баолэ с размаху ударил себя кулаком в грудь. Патриарх секты, не зная, что ответить, вновь сухо покашлял, а потом отозвал божественное сознание. Что до Ван Баолэ, он радостно окинул взглядом людей вокруг. Те смотрели на него так, будто к ним снизошел бог. Потерев руки, он накрыл ладонью кулак.

— Собратья даосы, мы все служим нашим командирам. Если я как-то вас обидел, пожалуйста, не принимайте это близко к сердцу. Я великодушный и не злопамятный человек, хоть иногда и позволяю себе лишнего. Я искренне хотел бы со всеми вами подружиться. Надеюсь, случившееся сегодня останется в прошлом, ибо в будущем мы действительно можем стать хорошими друзьями.

Окружавшие его практики поменялись в лице. Никто не забыл, как он из мести напал на Черных драконов из Дао секты первозлата. И такой безумец посмел назвать себя не злопамятным? Только дурак поверит ему. Хотя даже дурак вряд ли купится на его рассказы.

При виде отсутствия реакции на такие искренние слова Ван Баолэ почувствовал легкое сожаление. Накрыв ладонью кулак еще раз, он полетел к лагерю легиона Ледяной феникс. Когда он покинул поле боя, практики из всех легионов наконец выдохнули.

— Какой мастер. Вот это я понимаю... настоящий подхалим. Он совсем не боится потерять лицо?

— Закрой рот! Он, может, и не знает, что такое стыд, но бессмысленно отрицать его навыки. Лучше не связывайся с ним!

— Проклятье, если бы я также умел, то уже командовал легионом...

Ему завидовали не только простые практики, даже некоторые командующие, которые неоднократно о нём слышали, сегодня испытали настоящий шок. На недавнем собрании секты Ван Баолэ произнес точно такую же речь. Тот случай подарил ему немного известности, но подавляющее большинство практиков о нём слыхом не слыхивали. К тому же никто не видел в нём угрозы. Но теперь всё изменилось. Особенно с учетом того, что Ван Баолэ продемонстрировал в этом сражении. Теперь с ним придется считаться. Если такой искусный подлиза продолжит в том же духе, то наверняка займет высокий пост.

Даже даос Красный Дракон нахмурился. Ему не нравился Ван Баолэ, но даже он был вынужден признать, что его разговор с патриархом унял большую часть недовольства, которое он испытывал к этому лизоблюду. Если кто-то косо посмотрит на практика стадии Овладения Душой, который так расшаркивается перед патриархом, то его вполне возможно быстро найдут неприятности. Ван Баолэ уже почти добрался до территории легиона Ледяной феникс. Внезапно глаза даоса Красный Дракон блеснули.

— Собрат даос Лун Наньцзы, — с улыбкой крикнул он, — не хочешь присоединиться к моему легиону Красный дракон?

Услышав это, глаза феи Лин Ю блеснули. Она негромко фыркнула.

Ван Баолэ медленно обернулся и широко улыбнулся даосу Красный Дракон. Он накрыл ладонью кулак и согнулся в поклоне.

— Командир Лин Ю всегда поддерживала меня. К тому же она оказала мне доверие, когда я только присоединился к легиону Ледяной феникс. Надеюсь, вы понимаете, даос Красный Дракон. Без четкого приказа уйти я всегда буду верен легиону Ледяной феникс. Только так я смогу отплатить им за то, что они сделали для меня.

Ван Баолэ еще раз накрыл ладонью кулак и влетел в лагерь легиона.

Не сумев завербовать такого ценного практика, даос Красный Дракон немного расстроился.

— Ты всегда можешь дать мне ответ позже. Пост заместителя командира легиона Красный дракон будет ждать тебя.

Даос Красный Дракон повел свою армию домой. После его ухода остальные легиона, выступившие в поддержку одиннадцатого, тоже пустились в обратный путь. Тем временем парящая в воздухе фея Лин Ю о чем-то задумалась. С трудом подавив непрошенные мысли, она поблагодарила за помощь командующих восьмым и девятым легионов. Когда они со своими армиями отбыли, она вернулась в лагерь легиона Ледяной феникс.

Первым делом она подозвала к себе женщину с овальным лицом, которая командовала войсками, пока она сражалась с даосом Красный Дракон. Она изумленно выслушала доклад о печальной участи, постигшей мудреца Лин Тао, и о том, что Лун Наньцзы устроил с карающим щитом Сотрясатель небес. У неё в голове всё окончательно перепуталось.

Еще вчера она свято верила, что на переплавку щита до третьего-четвертого уровня у него уйдет по меньшей мере несколько лет, поэтому особо не следила за его успехами. По правде говоря, ей не понравилось, что патриарх заставил её с ним нянчиться, как Лун Наньцзы. Даже в самых смелых мечтах она не могла представить, что мастерство переплавки Ван Баолэ окажется на столь высоком уровне.

Теперь он уже не казался ей обузой. В этом сражении он стал настоящей ходящей крепостью. Неразрушимой крепостью! С таким искусным мастером любой легион сможет многого достичь. У феи Лин Ю слегка участилось дыхание. В её глазах появился странный блеск. Она хотела вызвать Лун Наньцзы к себе, но, как следует всё обдумав, поняла, что другие быстро сообразят его ценность, поэтому решила лично посетить его пещеру бессмертного.

Ван Баолэ ничуть не удивился при виде командира легиона за дверью. Поклонившись, он предложил ей войти. Фея Лин Ю впервые оказалась в пещере бессмертного Ван Баолэ. Она лишь мельком взглянула на Пятёрочку и ослика. Куда больше её интересовал Ван Баолэ.

После небольшой паузы она серьезно сказала:

— Собрат даос Лун Наньцзы, я была слишком занята делами легиона, поэтому между нами могло возникнуть недопонимание. Надеюсь, моя небрежность и неучтивость тебя не обидели.

Ван Баолэ ожидал персонального визита, но не думал, что бессмертная и снежная королева окажется способной говорить так открыто и честно. Его первоначальное впечатление о ней изменилось в лучшую сторону.

— Вы слишком добры, командир. Мне повезло найти место, где я могу отдохнуть, и которое могу назвать домом... Мы оба знаем, что во внешнем мире меня разыскивают, — Ван Баолэ тоже решил быть откровенным.

Он умудрился даже выдавить из себя улыбку. После этого фея Лин Ю опять надолго замолчала, словно не зная, как продолжить разговор. Ван Баолэ не решился нарушить молчание. Он было подумал, что ему стоит направить разговор в другое русло, но в итоге остался молча стоять. Затянувшуюся тишину наконец нарушила фея Лин Ю негромкой просьбой.

— Собрат даос Лун Наньцзы, не мог бы ты дать мне взглянуть на твой карающий щит?

Ван Баолэ ненадолго задумался, а потом достал Сотрясатель небес. Из его тела брызнул ослепительный свет. Этот свет изучали наложенные друг на друга щиты. Когда он достал их всех в пещере стало ярче, чем днём. Щиты соединились над ладонью Ван Баолэ в шар ослепительного света. Когда сфера подлетела к фее Лин Ю, та внимательно её осмотрела. От удивления у неё расширились глаза. Спустя довольно много времени она наконец отвела взгляд от сферы.

— Собрат даос Лун Наньцзы, — внезапно сказала она, — с твоими талантами, боюсь, ты не удержишься в легионе Ледяной феникс. Я хочу посеять между нами позитивную карму. Этот артефакт явно заинтересовал патриарха, поэтому я спрошу тебя... чего ты хочешь? Я могу помочь тебе получить желаемое качестве извинения за мою небрежность и за помощь моему легиону в недавнем сражении!